

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Кодан С.В. — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.) // Юридические исследования. — 2023. — № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39510 EDN: KIZVOC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39510

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)

Кодан Сергей Владимирович

доктор юридических наук

профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник управления научных исследований, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, оф. 210

✉ svk2005@yandex.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.1.39510

EDN:

KIZVOC

Дата направления статьи в редакцию:

26-12-2022

Дата публикации:

11-01-2023

Аннотация: Проблема централизации и образования единого законодательного пространства в СССР являлась одним из направлений поддержания единства советского союзного государства. Еще в период создания и первых лет существования РСФСР в первой советской федеративной республике это вопрос был в числе приоритетных в политике РКП(б) и Советского государства, которые рассматривали "революционную кодификацию" советских узаконений в качестве главного средства формирования "пролетарской законности и правопорядка". Уже первые кодексы РСФСР заложили устойчивый тренд использования систематизации законодательства для создания единого нормативно-регулятивного пространства в условиях советской социалистической федерации. С созданием в 1922 г. СССР вопрос о согласовании и обеспечении единства законодательной деятельности и законодательства в пределах Союза ССР актуализировался в связи наличием в союзных республиках своего

законодательства и необходимость упорядочения подходов к правовому регулированию в рамках союзного и республиканского правового пространства. В этом отношении вторая половина 1950-х гг. стала периодом повышения уровня законодательной централизации за счет использования Основ законодательства Союза ССР и союзных республик как инструмента унификации и создание единичных подходов к отраслевому правовому регулированию в СССР. Научная новизна статьи состоит в том, что анализ рассматриваемых явлений и основные выводы позволяют говорить о новом этапе в создании достаточно действенных механизмов обеспечения единства законодательного пространства как одного из основных элементов единства СССР как федеративного государства в целом.

Ключевые слова:

юридические науки, история права, история СССР, централизация законодательства СССР, систематизация законодательства, кодификация законодательства, Основы законодательства СССР, кодексы союзных республик, опыт систематизации законодательства, юридическая техника

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 21-011-43043 СССР «Советский федерализм как результат политico-правовой бифуркации: идеологическое и организационное оформление».

Формирования единого законодательного пространства в условиях сложно организованного государства – в империи или федерации - всегда стояли перед верховной государственной властью. Не обошла стороной эта проблема и советские социалистические федеративные государства – вначале РСФСР, а затем и СССР. Характерной чертой в развитии Союза ССР являлось политico-юридическое явление, которое можно охарактеризовать как «советский законодательный федерализм», для которого были характерно наличие двухуровневом системы законодательства, состоящей их общесоюзных (общегосударственных) и республиканских (субъектов федерации) узаконений. Соответственно создание единого законодательного пространства в СССР являлось политически и организационно актуальной задачей, стоящей перед коммунистической партией – РКП(б)-КПСС и Советским союзным государством – Союзом ССР. Эти вопросы решались посредством известного и проверенного веками технико-юридического средства – кодификации законодательства с активным использованием во второй половине 1950-х - 1980-е гг. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик в совокупности с кодификацией узаконений союзных республик.

В рамках данной статьи остановимся на месте и роли Основ законодательства Союза ССР и союзных республик как политico-юридического инструмента и вида кодифицированных актов, которые использовались во второй половине 1950-х – 1980-е гг. для обеспечения в СССР единого законодательного пространства.

Формирование и обеспечение функционирования единого законодательного пространства СССР в 1922 – в начале 1980-х гг. находилось в центре внимания политических и властных структур – партии и государства на уровне Союза ССР. С образованием СССР вопросы согласования и унификации законодательного массива союзного государства выдвинулись в число приоритетных по своей политической и юридической значимости. И хотя вошедшие в состав СССР советские республики ранее, до вхождения в союзное государство, ориентировались и в основных чертах копировали

государственные структуры и законодательство РСФСР, их узаконения содержали немало местных особенностей, отражавших специфику организации власти и правового регулирования в государственно-национальных образованиях - теперь уже республиках в составе Союза ССР.

В основе выстраивания «законодательного федерализма» лежала идея создания законодательной системы посредством организации и согласования массива узаконений на двух уровнях – союзном и республиканском. При этом сама идея была не нова - еще в Российской империи существовал уровень общеимперских законов и местных узаконений и, соответственно, был создан и функционировал с середины 1830-х гг. Свод законов Российской империи и проводились работы по подготовке сводов узаконений отдельных национальных регионов [9]. И хотя своды местных узаконений не были созданы, сама проблема же осталась. Соответственно и в СССР сохранялись уровни общегосударственного (федеративного) и местного (республиканского) законодательства.

Кодификация законодательства, уже проверенная и оправдавшая себя в 1917 – 1922 гг. в создании единого правового пространства и законности в РСФСР, явилась востребованным опытом и образцом и для выстраивания правового регулирования и упорядочивания законодательного массива в Союзе ССР [2]. Систематизация законодательства как разновидность правовой деятельности выражалась в проведении работ по упорядочению действующих нормативных правовых актов и имела своей целью приданье законодательному массиву упорядоченного и четко структурированного характера. Она сочеталась и с решением задач, связанных с развитием государственно-правовой системы советского общества [8]. Эта работа в СССР протекала при руководстве и непосредственном участии центральных и республиканских партийных органов - ЦК ВКП(б)-КПСС и подчиненных ему ЦК компартий республик. Последние посредством законодательной деятельности советского государства в лице высших органов государственной власти Союза ССР и союзных республик легализовали и проводили в жизнь через законы и позаконные акты идеологические установки и политические решения коммунистической партии.

Характерно, что выделение двух уровней законов в Союзе ССР определил Договор об образовании СССР 1922 г.. В нем было установлено - «Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат» следующие предметы ведения: «общее союзное законодательство о переселениях» (п. «щ»), «установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного союзное законодательства» (п. «о»); «установление основных законов о труде» (п. «п»); «основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев» (п. «ф»).

Последующее конституционное оформление Союза ССР сохранило подходы Договора об образовании СССР 1922 г. к организации законодательного пространства союзного государства. Конституция СССР 1924 г. включила положения указанного в свой состав и в ст. 1 сохранила прежнюю компетенцию Союза ССР в сфере законодательства. Ту же тенденцию оставила и Конституция СССР 1936 г. – в ст. 14 указывалось, что к «Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат» соответственно в пунктах « ф) установление основ законодательства о труде; х) законодательство о судоустройстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодекс; ц) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев».

В период после создания Союза ССР и до середины 1950-х гг. вопросы поддержания законодательного единства СССР безусловно находились в поле внимания партии и государства. После принятия Конституции СССР 1924 г. комиссиями Президиума ЦИК и СНК СССР были подготовлены проекты и в октябре того же года ЦИК СССР утверждены в качестве общесоюзных законов Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и Положение о воинских преступлениях [13, с. 169-207]. Работы по подготовке кодифицированных актов общесоюзного характера проводились до и после Великой Отечественной войны, но многие созданные проекты так и не получили законодательного признания [20, с. 259-392]. Новый этап в развитии механизмов обеспечения единства и централизации законодательного пространства СССР связан со второй половиной 1950-х гг.

Кодификация законодательства Союза ССР и союзных республик во второй половине 1950-х – 1980-е гг. в своих исходных началах была связана с идеологическими и политическими преобразованиями после XX съезда КПСС (1956 г.). Решения последнего были направлены на низвержение «культы личности» И. В. Сталина и провозглашение курса на возврат к «ленинским принципам» развития различных сфер жизнедеятельности советского общества, расширение суверенитета союзных республик, укрепление демократического централизма и повышение уровня социалистической законности.

В русле решений XX съезда КПСС 11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов». Им определялось – «Отнести к ведению союзных республик законодательство об устройстве судов союзных республик и судопроизводстве, а также принятие гражданских и уголовных кодексов, сохранив в ведении Союза ССР установление основ законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства» (ст. 1). Закон также определил – «Изложить пункт п. "х" статьи 14 Конституции СССР следующим образом: "х) установление основ законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства"» ст.2). Данный закон с изменением положений Конституции СССР 1936 г. выводил Основы законодательства Союза ССР на уровень практически конституционного законодательства. А. В. Мицкевич по этому поводу отмечает - «Конституция СССР и конституции союзных республик определяют основную линию распределения компетенции между субъектами советской федерации. Но в конституциях нельзя решить всех вопросов распределения компетенции в области законодательства между Союзом ССР и союзными республиками. Эти вопросы разрешаются союзовыми Основами законодательства» [14, с. 66].

Со второй половины 1950-х гг. собственно и был взят курс на полную кодификацию отраслевого законодательства СССР с выстраиваем двух уровней кодифицированных актов - Основ законодательства союза ССР и республиканских кодексов. При этом следует учитывать и сохранение преемственности с прежними этапами развития советского законодательства и, даже, дореволюционными практиками упорядочения узаконений [4].

Политические и законодательные решения КПСС и Советского государства распределили уровни законодательных полномочий между Союзом ССР и союзовыми республиками и внешне несколько расширили законодательные права последних. Но при этом для

партийной и государственной властей проблема централизации и обеспечения единства системы законодательства в СССР безусловно оставалось приоритетной. При всех «политических рассуждениях» КПСС и Союзного государства по поводу «расширения» компетенции союзных республик, реально же вопрос о передаче им полномочий по развитию основных отраслей законодательства не стоял. После принятия указанных изменений в Конституцию СССР 1936 г. определился однозначный подход к двухуровневой кодификации отраслевого законодательства, определяющий наличие соподчиненной системы кодифицированных актов на уровнях «союз – союзные республики». При таком подходе Основы законодательства Союза ССР выступали как «инструмент, который, не умаляя формальную самостоятельность советских республик в области кодификации, смог бы значительно ограничить полет фантазии республиканских законодателей» - справедливо подчеркивает А. А. Петров [\[15, с. 20\]](#).

Юридическая природа Основ законодательства Союза ССР и союзных республик показывает их место и назначение в юридической политике Советского государства и характеризует данный вид законодательных актов в нескольких проекциях. Последние позволяют акцентировать внимание на сущностных характеристиках и особенностях Основ законодательства Союза ССР как главного инструмента централизации и обеспечения законодательного единства СССР [\[7\]](#).

Основы законодательства обеспечивали единство законодательного регулирования в СССР Их назначение состояло в том, чтобы исключить «параллелизм действия федерального законодательства и законодательства составных частей федерации» и, соответственно, «основы цементируют единство общесоюзного и республиканского законодательств» - подчеркивает Л. С. Зивс [\[6, с. 91\]](#). Одновременно основы содержали и достаточно большое количество общих норм, которые ограничивали возможности республиканского законодателя в самостоятельном правовом регулировании общественных отношений.

Основы законодательства в иерархии законодательных актов в СССР занимали второе место после Конституций СССР и выделялись в качестве особого вида союзных законов [\[16, с. 130-149\]](#). Это проявлялось в том, что союзные законы, «обладая большей юридической силой, чем соответствующие республиканские законы и кодексы, создают для них юридическую базу. В республиканских законах и кодексах воспроизводятся общие положения Основ законодательства, конкретизируются отдельные положения Основ, устанавливаются нормы, отражающие специфику республик и их компетенцию» - отмечает Ю. А. Тихомиров [\[19, с. 56\]](#). Соответственно существовали и особенности в подготовке, принятии и вступлении в юридическую силу союзных основ законодательства. Издательство «Государственное издательство юридической литературы» / «Юридическая литература» периодически публиковало отдельные издания основ и сборники данного вида законов под общим названием «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик».

Основы законодательства выступали как кодификационные акты и признавались среди них в качестве «важнейших», поскольку на уровне Союза ССР они шли, как отмечает А. Л. Маковский « по пути сосредоточения всех норм каждой отрасли законодательства в одном внутренне систематизированном акте» [\[12, с. 178\]](#). Использование этой формы кодификации означало «установление практически в каждом акте, принятом в форме Основ, своего приоритета над иными законами СССР и кодифицированными актами союзных республик» - подчеркивает А. А. Петров [\[15, с. 21\]](#).

Основы законодательства определяли уровни отраслевого законодательства в СССР по схеме «союзные основы - кодекс республики», которые были «органически связаны между собой». В это связке основы законодательства «закладывают принципиальную базу кодификации данной отрасли права, и с них кодификация начинается. Республиканские же кодексы завершают кодификацию отрасли права. В конечном счете Основы (Основные начала) и республиканские кодексы действуют в единстве, в сочетании» - отмечает С. С. Алексеев [\[1, с. 257\]](#).

Основы законодательства определяли начала нормативно регулятивного содержания отраслей законодательства в СССР, поскольку в них, как отмечает А. В. Мицкевич «закрепляются важнейшие принципы и институты данной отрасли права, из которых должно исходить все последующее законодательство Союза ССР и республик, все подзаконные акты, развивающие данную область законодательства» [\[14, с. 68\]](#).

Указанные характеристики определяли особое значение Основ законодательства Союза ССР в обеспечении единства и централизации законодательного пространства в СССР. Но их назначение этим, безусловно, не ограничивалось – подготовка и издание союзных основ законодательства и республиканских кодексов способствовало модернизации правовой системы страны, восполнению пробелов в правовом регулировании и обеспечению социалистической законности и правопорядка. Одновременно ход кодификационных работ с привлечением к ним ведущих правоведов повлиял на развитие юридической науки – в исследовательских практиках изучались история и формы систематизации законодательства, анализировались проблемы соотношения системы права и системы законодательства, юридическая техника систематизации узаконений и др. На основе этого исследовательского опыта появился массив научных работ и научно-практических комментариев, которые придали новый импульс отработке теоретических и прикладных основ систематизации законодательства в СССР-РСФСР [\[17;18\]](#).

Работа по кодификации общесоюзного законодательства во второй половине 1950 - начале 1980-х гг. преимущественно была сосредоточена под руководства Юридической комиссии при Совете министров СССР, которая объединила основные функции государственных органов в этой сфере. В ходе ее работы обсуждались проблемы системы советского законодательства, общие параметры и принципы построения последней, проекты кодифицированных актов. С ноября 1956 г. указанная комиссия начала работы по подготовке проектов Основ законодательства СССР. Первыми готовились проекты основ уголовного законодательства и судопроизводства, на основе которых апробировалась процедура и накапливался опыт отработки и согласования документов. Для проектных работ привлекались работники различных центральных государственных органов – аппарата Прокуратуры СССР, МВД и др. В работе были также задействованы лучшие научные кадры научно-исследовательских учреждений и вузов страны. К публикации и обсуждению проектов были привлечены журналы «Советское государство и право» и «Социалистическая законность». Последующие проекты основ готовились и обсуждались по отработанной комиссией схеме [\[20, с. 314-315\]](#). В союзных республиках проекты кодексов готовились в соответствующих отделах аппаратов Верховных советов при методической помощи союзных органов государственной власти и научно-исследовательских учреждений.

Верховный Совет СССР в декабре 1958 г. принял: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; Закон об уголовной ответственности за государственные преступления; Закон об уголовной ответственности за воинские

преступления; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик, Положение о военных трибуналах. Характерно, что уже в Законе СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 г. в ст. 4 предписывалось – «Поручить Верховным Советам союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». При этом в ст. 2 Основ – «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик» - четко указывалось – «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик состоит из настоящих Основ, определяющих принципы и устанавливающих общие положения уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, общесоюзных законов, предусматривающих ответственность за отдельные преступления, и уголовных кодексов союзных республик. Общесоюзные уголовные законы определяют ответственность за государственные и воинские преступления, а в необходимых случаях также и за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР».

При этом заметим, что начавшаяся кодификация союзных узаконений была начата именно со сферы уголовно-правовой политики и регулирования как наиболее активно использовавшейся в репрессиях сталинского режима. На это обращает внимание известный отечественный правовед академик В. Н Кудрявцев - «Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют неослабное внимание делу укрепления социалистической законности. Как известно, в период культа личности, в результате враждебной деятельности преступной банды Берия и его агентуры были допущены серьезные нарушения законности, от которых пострадали многие честные коммунисты и беспартийные советские люди. Эти нарушения были вскрыты Центральным Комитетом КПСС и ликвидированы органами советской юстиции под руководством партии. Принятие нового уголовного законодательства имеет также целью устраниć те пробелы и неточности в уголовных законах, которые могли служить лазейкой для нарушителей социалистической законности, исключить всякую возможность неопределенного, неясного истолкования положений и норм уголовного права, еще более укрепить гарантии неприкосновенности личности и охраны прав советских граждан» [\[11, с. 7-8\]](#).

На основе и в соответствии Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик было кодифицировано республиканское уголовное законодательство – в 1959-1961 гг. были приняты уголовные и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Первыми последовали УК и УПК Узбекской ССР и Казахской ССР. В РСФСР У и УПК приняты 27 октября 1960 г. При этом заметим, что Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 г., в ст. 2 - «Уголовный кодекс РСФСР и общесоюзное уголовное законодательство» - определил основные вопросы соотношения Основ уголовного законодательства Союза ССР и УК РСФСР – «Уголовный кодекс РСФСР исходит из принципов и общих положений, установленных Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Соответственно «общесоюзные законы об уголовной ответственности за государственные преступления и за воинские преступления, а также общесоюзные законы, определяющие ответственность за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР, включаются в настоящий Кодекс. До включения общесоюзных уголовных законов в Уголовный кодекс РСФСР они применяются на территории РСФСР непосредственно».

Указанные подходы, апробированные в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, были использованы и в подготовке основ и в других отраслях законодательства и при создании соответствующих им кодексов союзных республик с

учтем специфики правового регулирования. Так, например Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в ст. 3 – «Гражданское законодательство Союза ССР и союзных республик» - определяли – «В соответствии с настоящими Основами гражданские кодексы и иные акты гражданского законодательства союзных республик регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, как предусмотренные Основами, так и не предусмотренные ими».

В последующие годы на союзном и республиканском уровнях была проведен большой объем работ по кодификации отраслевого законодательства. Были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик: гражданского судопроизводства - 1961 г., гражданского - 1961 г., о браке и семье - 1968 г., земельного - 1968 г., о здравоохранении - 1969 г., исправительно-трудового - 1969 г., о труде - 1970 г., водного - 1970 г., о народном образовании - 1972 г., о недрах - 1975 г., лесного - 1977 г., об административных правонарушениях - 1980 г., жилищного - 1981 г. Соответствующие указанным основам законодательства Союза ССР отраслевые кодексы были приняты и в союзных республиках. При этом заметим, что последним проектом в истории создания указанного вида актов в СССР был инициативный проект «Основы законодательства Союза ССР и республик о культуре»^[5]. На союзном уровне также были приняты кодифицированные акты по исключительным предметам ведения Союза ССР (без принятия основ законодательства) – Таможенной кодекс (1964) Кодекс торгового мореплавания (1968 г), Воздушный кодекс (1983 г.).

В итоге во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. была выстроена двухуровневая система законодательства. В ней Основы законодательства Союза ССР содержали основополагающие правовые положения для конкретной отрасли / подотрасли законодательства. Соответственно республиканские кодексы должны были опираться на нормативно-регулятивные основания союзных актов и конкретизировать их в соответствующей сфере правового регулирования с учетом местных особенностей. Тем самым союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР в указанный период выступила основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР. При этом сама кодификация советского законодательства «отличалась системным подходом, благодаря чему приобрела комплексный характер. Подлинная модернизация советского законодательства в этот период способствовала преодолению наиболее одиозных тоталитарных черт законодательства 30-х - середины 50-х гг. при сохранении коммунистической идеологии» - отмечает Н. И. Биюшкина^[2, с. 3]. Одновременно следует отметить, что в основном завершенная к началу 1970-х гг. кодификация общесоюзного и республиканского законодательства подвела своеобразный итог становлению системы законодательства Союза ССР и оформлению «правового федерализма» в СССР, который складывался на протяжении 50 лет^[18].

Принятие Конституции СССР 1977 г. оформило завершившийся к этому времени процесс централизации правового пространства СССР посредством кодификации основных отраслей законодательства Союза ССР и союзных республик. Конституция в п. 4 ст. 73 определила, что к «ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и управления» принадлежит «обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик». Тем самым было конституционно признано основополагающее значение законодательного единства как одного из главенствующих элементов поддержания государственного единства Союза ССР в целом. Особо подчеркнем, что указанное положение Конституции СССР 1977 г.

означало конституционное оформление принципа единства законодательства как одного из основополагающих принципов советского федерализма.

* * *

Итак, во второй половине 1950-х - 1980-е гг. в СССР была выстроена двухуровневая система законодательства. В ней Основы законодательства Союза ССР содержали основополагающие положения отраслевого законодательства. Соответственно республиканские кодексы конкретизировали положения в соответствующей сфере правового регулирования с учетом местных особенностей. Указанная система организации законодательного массива Союза ССР была закреплена в Конституции СССР 1977 г. Тем самым союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР в указанный период выступила основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР и составила основу для следующего этапа его развития – создания Свода законов СССР и сводов законов союзных республик.

Библиография

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2.
2. Билюшкина Н. И. Кодификация советского законодательства (середина 1950-х – середина 1970-х гг.). Н.-Новгород: Дятловы горы. 2018.
3. Билюшкина Н. И., Кодан С. В. Политико-юридические механизмы обеспечения единства законности и системы законодательства РСФСР в 1917–1922 гг. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 4. С. 66–75.
4. Габов А. В Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 2. С. 271–298.
5. Голубицкий В. М., Кодан С. В., Ренов Э. Н., Шайкенов Н. А. Основы законодательства Союза ССР и республик о культуре. Какими им быть? Мнение учёных. М.: Юридическая литература, 1991.
6. Зивс С. Л. Источники права. М.: Наука, 1981.
7. Златопольский Д. Л. Некоторые особенности правовой природы Основ законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 38–41.
8. Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. № 8. С. 385–401.
9. Кодан С. В., Февралев С. А. Местное право национальных регионов Российской империи: истоки, место в политике и идеологии, юридическая природа (вторая половина XVII-начало XX вв.) // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 74–154.
10. Колесников Е. В. Особенности нормативных актов типа «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик» // Правоведение. 1984. № 3. С. 81–85.
11. Кудрявцев В. Н. Новое уголовное и судебное законодательство союза ССР. Вып. 1. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Норма; Инфра-М, 2016.
12. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010.
13. Максимова, О. Д. Законотворчество в СССР в 1922–1936 годах. М.: Зерцало-М, 2014.
14. Мицкевич А. В. Избранное. М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.
15. Петров А. А. Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 19-28.
  16. Поленина С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М.: Наука, 1987.
  17. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под общ. ред. Пиголкина А.С.-С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2003.
  18. Становление основ общесоюзного законодательства / Под общ. ред.: Кириченко М.Г., Самощенко И.С.-М.: Юридическая литература, 1972.
  19. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М.: Наука, 1982.
  20. Ящук Т. Ф. Систематизация советского законодательства в советский период. Омск: Издательство Омского университета, 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена роли Основ законодательства СССР «...и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения политологии, теории государства и права, истории государства и права России, конституционного права, при этом автором отмечено, что «Формирования единого законодательного пространства в условиях сложно организованного государства – в империи или федерации - всегда стояли перед верховной государственной властью». Изучаются исторические НПА, Основы законодательства СССР и союзных республик, кодексы республик, политические решения КПСС, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Характерной чертой в развитии Союза ССР являлось политico-юридическое явление, которое можно охарактеризовать как «советский законодательный федерализм», для которого были характерно наличие двухуровневом системы законодательства, состоящей их общесоюзных (общегосударственных) и республиканских (субъектов федерации) узаконений».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...остановимся на месте и роли Основ законодательства Союза ССР и союзных республик как политico-юридического инструмента и вида кодифицированных актов, которые использовались во второй половине 1950-х – 1980-е гг. для обеспечения в СССР единого законодательного пространства», «Политические и законодательные решения КПСС и Советского государства распределили уровни законодательных полномочий между Союзом ССР и союзными республиками и внешне несколько расширили законодательные права последних. Но при этом для партийной и государственной властей проблема централизации и обеспечения единства системы законодательства в СССР безусловно оставалось приоритетной». Они могут быть

обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов советского законодательства и сопоставить НПА и документы. В частности, делаются такие выводы: «...подготовка и издание союзных основ законодательства и республиканских кодексов способствовало модернизации правовой системы страны, восполнению пробелов в правовом регулировании и обеспечению социалистической законности и правопорядка» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...ход кодификационных работ с привлечением к ним ведущих правоведов повлиял на развитие юридической науки – в исследовательских практиках изучались история и формы систематизации законодательства, анализировались проблемы соотношения системы права и системы законодательства, юридическая техника систематизации узаконений и др.». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР в указанный период выступила основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР и составила основу для следующего этапа его развития – создания Свода законов СССР и сводов законов союзных республик». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества. Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена роли Основ законодательства СССР «...и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматической описки в наименовании статьи «Сюза ССР».

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... во второй половине 1950-х - 1980-е гг. в СССР была выстроена двухуровневая система законодательства. В ней Основы законодательства Союза ССР содержали основополагающие положения отраслевого законодательства. Соответственно республиканские кодексы конкретизировали положения в соответствующей сфере правового регулирования с учетом местных особенностей. Указанная система организации законодательного массива Союза ССР была закреплена в Конституции СССР 1977 г.» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».